

Чувашские сказки

Солдат – меткий стрелок

Водной деревне, в маленькой покосившейся избенке, жил старик Ехрем со своей старухой. У них был единственный сын по имени Иван. Старик занимался охотой и был таким метким стрелком, что никогда не возвращался домой с пустыми руками.

Однажды Ехрем пошел в лес на охоту и не только ничего не принес, но даже свою любимую собаку Хораську потерял.

Иван всегда выходил встречать отца. Встретил он его и на этот раз. Не увидев Хораськи, Иван опечалился. Отец же, наоборот, был веселым.

– Что случилось, отец? – спросил Иван. – И дичи никакой не несешь, и Хораськи с тобой нет.

– Не огорчайся, сынок, а радуйся, – ответил отец. – Нынче у нас праздник: мне удалось убить лося и медведя.

– А если убил, так где они? – все еще не верил в такую удачу Иван.

– Хораська добычу сторожит.

У бедняка Ехрема своей лошади не было и, поев картошки с огурцами, он отправился к своему богатому тезке. Богатей Ехрем согласился дать коня, выговорив такое условие: он дает коня, а охотник Ехрем отдает ему половину добычи.

Ехрем с Иваном поехали в лес, привезли туши убитых зверей. Лося они отдали хозяину коня, а медведя оставили себе.

Когда Иван подрос, отец начал брать его с собой на охоту. "Он учил его читать следы зверей, учил выслеживать дичь и метко бить из ружья. Прошло немного времени, и Иван научился стрелять так же метко, как отец.

Жизнь шла своим чередом, Минуло лето, наступила осень. Начался рекрутский набор. Жребий пал на сына богача Ехрема, которого тоже звали Иваном. Закручинился богатей, не хотелось ему свое чадо в солдаты отдавать: ведь в старые времена солдатская служба была долгой – больше двадцати лет.

Думал-думал богатый Ехрем, как бы сына от солдатчины отвести, и вот что придумал.

– Нашего сына зовут Иваном, – сказал он своей жене Марье, – и у бедняка Ехрема сын Иван.

Фамилии тоже одинаковы: тот Иван – Охотников и наш Ванька – Охотников. Так что мы можем вместо своего сына отдать в солдаты сына бедняка. Попробуй докажи, что это не тот, а другой Иван на царскую службу пошел.

Сказано – сделано. Пригласил богатый Ехрем к себе в дом нужных людей, угостил их на славу, а кому-то и дорогие подарки сделал, и забрали в солдаты не его сына, а сына бедного тезки.

Прослужил Иван месяца три, повели его роту на стрельбище. Каждому дали щит, вырезанный по фигуре человека. На груди фигуры была нарисована черная точка, надо было попасть в эту точку. Один солдат стреляет – мимо, другой тоже все три патрона выпустил, а в черную точку ни одним не попал. Третий не попал, и четвертый промахнулся. Дошел черед до Ивана: он с первого же выстрела попал в черную точку. Туда же послал и вторую, и третью пули.

Раньше офицеры ругали Ивана за то, что, когда командовали «направо», он поворачивался налево, и наоборот, когда подавалась команда «налево», его почему-то заносило в правую сторону. Теперь офицеры стали на все лады хвалить меткого стрелка Ивана. Раньше сослуживцы-солдаты обращались к нему не иначе как «Эй, чуваш!» Теперь все стали звать по имени: «Ваня-стрелок». За ротными последовали полковые стрельбы. И на них Иван отличился: всеми патронами попал в черную точку. Тут уж не только офицеры, а и генералы дивились его меткости. За то, что ни один патрон не пропал даром, главный генерал наградил Ивана именными часами.

По всему войску прошла слава меткого стрелка Ивана и дошла до самого царя.

Дело было так.

Полковой командир как-то взял Ивана с собой на охоту. Во что ни стреляет Иван – обязательно попадает. Командир только успевает настрелянную дичь на свой охотничий пояс вешать. Потом говорит:

– Ты все стреляешь птиц, которые на деревьях сидят. А сумеешь ли подстрелить птицу на лету? Иван тут же поднял с озера стаю уток, выстрелил в одну, и она упала в озеро.

– А теперь попади вот в эту маленькую птичку, которую мы спугнули, – приказал командир. Иван и эту птичку сбил первым же выстрелом.

– Молодец, Иван, – хвалил его командир. – Двадцать пуль ты выпустил и двадцать птиц убил. Теперь пойдем домой, хочу я тебя угостить как следует за такую охоту.

Однако же не пришлось Ивану погостить у полкового командира. Вышли они из леса, а навстречу – тройка бубенцами звенит. Поравнялась с ними, остановилась. С облучка спрыгивает солдат и подает командиру какую-то бумагу. Командир ее читает, а потом говорит:

– Не у меня, Ваня-стрелок, а у самого царя гостем будешь. Царь хочет тебя видеть и послал вот эту тройку. Садись и поезжай, ни пуха тебе ни пера!

Когда Иван явился во дворец, его встретил сам царь:

– Здравствуй, Иван-солдат! Много слышал о тебе, захотел повидать. Отдыхай с дороги, завтра поговорим.

Ивану отвели большую комнату-светлицу, накормили и спать уложили.

На другой день царь призвал его к себе и говорит:

– Видишь, Иван-солдат, озеро в моем саду? В этом озере я купаюсь, но в последнее время его каждый вечер кто-то мутит. Поймай того, кто мутит, и приведи ко мне живым или мертвым.

– Будет сделано, царь-государь! – ответил Иван.

С закатом солнца он пришел на озеро и спрятался в камышах. На вечерней заре на озеро опустились три утки. Опустились и – ну прыгать, кувыркаться, бить крыльями по воде. Глядел-глядел Иван на эту веселую игру, а потом прицелился и выстрелил. Трудно было прицеливаться в темноте, но все же Иван не промахнулся. Две утки улетели, а одну ему удалось подстрелить.

Иван разделся, вошел в озеро и достал раненую утку. По дороге к царскому дворцу утка в какое-то мгновение превратилась в девушку несказанной красоты. Из правой ноги девушки текла кровь.

Иван взял девушку под руку, привел в свою комнату и перевязал рану платком.

Утром Иван-солдат явился к царю, обо всем рассказал ему и девушку показал. Девушка-красавица понравилась царю. Так понравилась, что решил он на ней жениться. Но надо было подождать, пока у нее заживет нога.

Девушка понравилась царю, но самой девушке, похоже, куда больше понравился Иван-солдат, чем царь. Надо было что-то придумать, чтобы убрать с дороги Ивана. И царь придумал. Он стал давать ему самые что ни на есть трудные, а то и вовсе невыполнимые поручения.

– Вот тебе, Иван-солдат, сорок пуль, убей и принеси мне сорок самых разных птиц.

Ивану – хочешь не хочешь – приходится браться за такое нелегкое дело.

В царском саду птиц было немного. Он сумел подстрелить только одиннадцать разных птиц.

Пришлось идти в дальний лес. Там Иван подстрелил еще двадцать восемь птичек. Оставалось найти еще одну птичку, но, как нарочно, никаких птиц больше не попадалось. Уже солнышко стало садиться, лес потемнел. Пришлось возвращаться домой без сороковой птицы. И вдруг перед самым домом, на дороге, Иван увидел воробья и последней пулей подстрелил его.

Сорок разных птиц принес Иван царю. Но царь за меткую стрельбу не похвалил Ивана, ничем не наградил, а лишь промолвил: «ладно» и дал новое поручение:

– Моей матери, Иван-солдат, что-то нездоровится и никакие лекарства не помогают. А нынешней ночью мать видела сон. Во сне ей старик-колдун посоветовал пить медвежье молоко. Так вот ты

найди такое молоко и завтра принеси.

Иван пошел в свою комнату и хотел, как и перед всяким трудным делом, лечь спать. Но не идет сон к Ивану. Тогда он сел у окна и тихонько запел. Песня у Ивана была грустная: он знал, что во всей округе не только медведей не было – даже волки не встречались.

Девушка-красавица подошла к Ивану, спросила:

– Почему ты такой печальный, Иван, почему песня твоя такая грустная?

Иван рассказал ей о своей беде-печали.

– Это все из-за меня тебе приходится терпеть, – сказала девушка, – и я тебе помогу. Так что ты не горюй, не убивайся. Ложись поспи. Утро вечера мудренее. Завтра молоко ты добудешь. Но знай наперед, царь может не поверить, что оно от медведицы. На такой случай вместе с молоком принеси медвежонка. Девушка была не только красивой, но еще и умной. Она сразу поняла, что царь хочет избавиться от Ивана, хочет погубить его. Мать царя и не думала хворать. Когда царь с Иваном сидели в светлице и разговаривали, царица отплясывала на балу во дворце.

На другой день рано утром Иван отправился на охоту. И в первом же попавшемся лесу увидел медведицу с медвежатами. Иван убил медведицу, надоил молока и принес его царю. Царь поглядел на молоко и сказал зло:

– А чем ты докажешь, что это молоко медвежье, а не козье?

Тогда Иван развязал мешок и выпустил из него медвежонка.

– Убери, убери его, – испугался царь. – Теперь я верю. На другой день опять царь вызывает к себе Ивана и дает ему новое задание:

– Иван-солдат, от медвежьего молока матери не стало лучше, принеси завтра молоко львицы.

Еще больше загоревал Иван, сел у окна своей светлицы и запел грустную-грустную песню.

Девушка-красавица к тому времени выздоровела. Она расспросила Ивана, а потом раскрыла окно, села рядом и тоже запела. Песня была печальная, а Ивану словно бы легче на сердце от нее сделалось.

Спели они песню, девушка крепко-крепко обняла Ивана и говорит:

– Боязно мне за тебя, Иван. Погубит тебя коварный царь. И все из-за меня. Не буду поперек твоей дороги становиться.

Сказала так, обернулась серой утицей и через открытое окно улетела.

Наутро Иван сказал царю, что девушка опять стала уткой к улетела. Расстроился царь, задумался и говорит:

– Матери стало легче и за молоком львицы, Иван-солдат, не ходи. Отправляйся на поиски утки-девушки. Хоть со дна морского достань, а без нее на глаза мне не показывайся.

В тот же день ушел Иван из царского дворца, а в какую сторону путь держать, не знает. Пошел, куда глаза глядят. Дошел до леса – за лесом река встретилась, за рекой поле, за полем опять лес. Глядит, на опушке избушка на курьих ножках стоит. Зашел в избушку – старик на лавке сидит.

– Далеко ли путь держишь, солдат? – спрашивает старик. – Дело пытаешь али от дела лытаешь?

Иван все как есть рассказал старику.

– Ну тогда ложись, отдохни с дороги, – говорит старик, – а пока ты спишь, я эту девушку-утицу в своей памятной книжке поищу.

Выспался Иван, поднялся с лавки. Старик, видно, куда-то отлучался. Заходит в избушку и говорит:

– Нет, служивый, не записана твоя девушка-красавица в моей книжке. Ну да ты не горюй. Дам я тебе коня-сорохода, поезжай к моему среднему брату, он дольше меня на свете живет, может, в его святцы утица-красавица попала.

Сел Иван на коня-сорохода и уже собрался пустить с места в карьер, но старик придержал его и

дал булатный меч-кладенец. А еще вынес старик из сеней большой-пребольшой клубок. Конеч нитки он завязал за воротный столб, а клубок кинул впереди коня. Покатился клубок, только успевай его догонять.

– Вот за этим клубком и поезжай, Да смотри не отставай, – сказал старик на прощанье.

Поскакал-полетел Иван за клубком, только ветер в ушах свистит. Через леса, через поля несет его быстрый конь, остаются позади реки. Долго ли, коротко ли летели они, видит Иван на опушке темного леса избушку на курьих ножках. Остановил коня и пошел в ту избушку. Заходит – на лавке такой же старик, как и тот, от которого он уехал, сидит. Только волосы белее и борода длиннее. Рассказал Иван старику, куда и зачем едет, а тот ему в ответ:

– Ты, солдат, с дороги, наверное, устал. Ляг, отдохни, а я пока загляну в свою книгу, нет ли в ней твоей красавицы.

Выспался Иван, поднялся с лавки. Старик глядит на него и качает головой:

– Нет, Иван, не нашел я девицы-утицы в своей памятной книге. Придется тебе ехать к нашему старшему брату, он подольше на этом свете живет,, побольше и знает. А на дорогу дам я тебе вот эту штуку, и дает Ивану увесистую дубину. Поскакал-полетел на своем резвом коне вслед за клубком Иван – только ветер свистит в ушах. Много ли, мало ли времени прошло, показался большой лес, а на его опушке – избушка на курьих ножках. В избушке сидел совсем белый старик с длиннющей бородой и как две капли воды похожий на тех, от которых Иван уехал.

– Куда путь-дорогу держишь, служивый – спросил старик. – Дело пытаешь, аль от дела лытаешь? Иван все ему рассказал и лег на лавку отдохнуть с дороги. А когда проснулся, старик ему сказал:

– Нашлась твоя девица-красавица, да только далеко она, далеко за морем.

Ивану выбирать не приходится. Царь велел достать девицу-утицу хоть со дна морского.

– Дорога дальняя, – говорит старичок. – Ну да ты не унывай. Дам я тебе с собой шапку-невидимку, она в трудную минуту выручит.

Попрощался Иван с добрым стариком, сел на коня и поехал вослед за клубком дальше.

Долго пришлось ехать, пока море не показалось.

Клубок прыгнул с берега в воду и покатился дальше. Иван оставил коня на берегу, сам поплыл за клубком.

Переплыл он море, вышел на другой берег, видит – на опушке леса дом стоит. Клубок катится к дому, и Иван идет за клубком. Входит в дом и глазам своим не верит – сидит у окна улетевшая от него уткой девица-красавица. Девушка увидела Ивана, обняла и горько заплакала:

– Бедный Иван! Сколько ты натерпелся из-за меня! Как ты попал сюда, небось, опять царь за мной послал?

Иван от радости дара речи лишился: молчит и только смотрит во все глаза на девицу-красу, крепко прижимает к своей груди, боится из рук выпустить.

А девушка рассказывает, как большеголовое чудище Хоранбусь схватило ее на озере, принесло сюда и сделало своей женой.

– Голова у него, как пивной котел, а когда возвращается с охоты, такой ветер, такая буря поднимается, что деревья с корнем выворачивает.

Только девушка успела так сказать – зашумел-засвистел ветер, закачались деревья, солнце тучами закрыло.

– Это он возвращается с охоты, Иван, берегись, не то погубит тебя Хоранбусь.

Иван надел шапку-невидимку, ждет, что будет дальше. Задрожал, зашатался дом – появилось безобразное чудище:

– Фу-фу! Человечьим духом пахнет. Выходи, кто пожаловал, будешь мне обедом.

Иван вспомнил про свою чудесную дубинку и скомандовал:

– Ходи, гуляй, дубинка!

Дубинка начала охаживать чудище, бить его и по рукам, и по ногам, и по большой голове. Гудит голова, и впрямь на пивной котел похожа, вот-вот расколется. Рухнуло чудище на пол и дух испустило. Но чтобы не смогло оно ожить, надо изрубить тело на мелкие куски. Меч Ивана отскакивал, не брал чудища, пришлось взять меч Хоранбуса.

Разбросал солдат куски на все четыре стороны, вывел девицу-красу из дома. Девушка велела взять платок, камень, шкатулку и гусли. Иван все это взял.

– Теперь махни платком, – сказала девушка. Иван махнул – где стоял дом, осталось пустое место. Обратная дорога всегда короче. Переплыли они море, сели на быстрого коня и понеслись через реки и леса на свою, родину. По дороге Иван вернул братьям-старикам и шапку, и дубинку, и коня.

За версту до царского дворца присели они отдохнуть. Девушка-красавица велела Ивану постелить платок и положить на него камень. Иван так и сделал, и тут же встал, будто из-под земли вырос, большой – не меньше царского – терем. Вошли они в терем, поели, попили; Иван, по привычке, лег отдохнуть с дороги. И чтобы его никто не потревожил во сне, постучал по шкатулке: постучал один раз – из нее вышел солдат, постучал еще раз – явился второй, на третий раз вышел третий. Двое встали у Ивановой двери на часах, третий пошел нести дежурство у ворот.

Прожил Иван с девицей-красавицей день, прожили они месяц – царь прислал своих солдат узнать, что это за терем появился в его владениях и кто в этом тереме живет.

– А пусть сам придет и узнает, – ответил Иван солдатам. Те передали слова Ивана царю.

Разгневался царь и пошел на Ивана войной.

Иван достал шкатулку и стал стучать по ее крышке – надо было приготовить войско для войны.

Не успел Иван настучать много солдат – долго ли было царю с войском версту пройти! – как царская армия начала Ивана одолевать. Что делать? Иван взял гусли и с горя и отчаяния заиграл. Тут же произошло чудо: царские солдаты перестали стрелять, остановились и остались стоять, как вкопанные. У Ивана всего набралась какая-то сотня солдат, но этой сотне легко было справиться с остолбеневшими тысячами. Коварный царь был взят в плен. Иван занял его престол и долгие годы, говорят, жил в мире-согласии и со своей красавицей-женой, и со всем подвластным ему народом.